

Восход

Издание Сибирского Рериховского Общества, № 7 (135), Июль, 2005

*Дано Святому Преподобному Сергию трижды спасти Землю Русскую.
Первое при князе Дмитрии. Второе при Минине. Третье...*

Наталья СПИРИНА

*Живая Этика о Преподобном Сергии Радонежском**

Отличительной особенностью Сергия было то, что он не проповедовал и ничего не писал. Он являл собою путь восхождения духа, подавал собою тот нравственный пример, без которого невозможно ни создать крепкое государство, ни наладить собственную жизнь.

В последние годы о Преподобном Сергии стали говорить и писать не только как о великом святом, но и крупнейшем государственном деятеле XIV века, сыгравшем решающую роль в освобождении Руси от татарского ига. Для того чтобы победить этих крепко вкоренившихся в государстве и в умах людей того времени захватчиков, надо было поднять дух не только воинства, но и всего русского народа. Своим личным подвигом и трудами Преподобный подал пример несокрушимости человеческого духа и его возможностей и тем самым заложил основы русской духовной культуры и основы государства русского.

*Молчанье. Тайна. Тишина.
Следы медвежьих лап по снегу.
Сверканье звёзд. И вышина
Деревьев, устремлённых к небу...*

*Надземное слилось с земным,
И Сердце было местом встречи.
Восстала Подвигом одним
Из праха Русь в победной сече.*

*Там захоронено зерно,
Что процветает, к срокам зрея.
Незримое — воплощено,
Неслышимое — громов звучнее.*

*И вот во имя Красоты
На землю сходит в вихрях света
Тот Храм, который держишь Ты
В Руке,
на благо всей планеты!¹*

«Преподобный связан не только с прошлым, но и с будущим. Думая о Нём, смотрим не только назад, но и

вперёд. Он — Строитель, а строитель есть создатель будущего. Можем ли сомневаться в будущем страны Его».

Совсем молодым ушёл он в глухие леса и поселился там в полном одиночестве.

Началось всё с крохотной кельи и такой же часовенки, которые одинокий молодой отшельник вырубил в дремучем лесу и стал, как говорили тогда, «спасаться», то есть возвышать свою бессмертную душу над всем земным и смертным.

Сначала к нему приходили только звери. Пришёл и отошавший от голода медведь, с которым Сергей поделился краюшкой хлеба и подружился.

*Ему с Тобою было хорошо!
Тянулся он звериною душою
К тому, что именуют добротой,
К тому, что светом духа мы зовём.*

*Он слов не знал. Но сердце зверя знало —
Кто друг ему и кто его поймёт,
Краюшку хлеба с лаской принесёт
И в облике мохнатым узрит брата?²*

Затем потянулись и люди, уже за хлебом небесным, духовным, без которого умирает от голода душа. Они тоже строили кельи и подвизались в молитве и труде. Искали они и духовного учительства. И Сергей стал, сам того не желая, наставником братии, а затем и настоятелем Обители.

Но он продолжал трудиться, по словам жития, «как раб купленный», делал сам всю чёрную работу и тем подавал пример воспитания в труде.

Николай Рерих говорит: «Каждое упоминание этого священного Имени повелительно зовёт всех нас к непрестанному светлому труду, к самоотверженному созиданию...»³

«Преподобный Исаак Сирий сказал: "Когда мы в покое — демоны веселятся, а когда в трудах — Ангелы радуются"»⁴.

«Человечество устало от разрушений и смятений, выдувающих пламень сердца. Чудесно является пе-

* По тексту радиобеседы, 1990 г.

¹ Н.Д. Спирина. Перед Восходом. Новосибирск, 1997. С. 111.

² Там же. С. 112.

³ Знамя Преподобного Сергия Радонежского. Новосибирск, 2005. С. 25.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 27.

ред нами великое Имя Водителя, с которым неразрывно связано и знание, и строительство, сострадание и неутомимая твёрдость»⁵.

Сергий запрещал братии просить подаяние, но жить только от своего труда. Сам он явил пример этого, когда, оставаясь три дня без пищи, предложил одному из своих учеников, который хотел пристроить сени к своей келье, сделать это за несколько кусков гнилого хлеба, который сам ученик не мог есть. Тот вынес ему этот хлеб, но Сергей сначала построил ему сени и только потом взял за работу эту плату.

«Слухи о его подвижническом житии, — пишет Е.И.Рерих, — скоро разнеслись по окрестности, и стали навещать его люди, прося назидания и совета во всех делах своих; и никого не отпускал юный подвижник без утешения, без слова ободрения и врачевания»⁶.

*...Туда притекали люди,
Туда приходили звери,
Туда прилетали птицы
За помощью и теплом —
И всем несло исцеленье,
И всем несло вспоможенье
Великое Сердце-Солнце,
Сокровищница Любви!*⁷

«На первых порах пустынножители не руководствовались никакими правилами или уставами, но имели перед собою лишь живой пример истинного подвижничества в лице своего основоположника»⁸.

Е.И.Рерих отмечает, что в качестве наставника «Сергий нашёл путь к сердцам не только путём чудес, о которых запрещал говорить, но своим личным примером великого сотрудничества, как в большом, так и в малом. Его слово было словом сердца, и, может быть, главная сила его кратких убеждений заключалась в той незримой, но осязаемой благодати, которая излучалась из всего его обаятельного облика, умиротворяюще и ободряюще влиявшего на всех приходивших к нему.

Нигде нет указания на гнев, даже на возмущение, он умел быть твёрдым и требовательным, но без насилия»⁹.

Преподобный установил суровые правила дисциплины в своей Обители. Так, после вечерни каждый должен был творить молитву и заниматься ручным трудом, чтобы руки не были праздны. И когда

Преподобный обходил ночью кельи, слышал празднословие, то лёгким ударом в оконце подавал знак. «Наутро же призывал провинившихся и наставлял их кротко, но сильно, и приводил к раскаянию. При этом, чтобы не задеть, он часто говорил притчами, пользуясь самыми простыми и обыденными образами и сравнениями, которые глубоко западали в душу провинившегося»¹⁰.

«Всё это даёт нам облик вечно бодрствующего, зоркого наставника, следящего за каждым братом, особенно же за новичком, и, при всей мягкости своей, не допускающего уклонений от установленных правил. Введённая им суровая дисциплина, требовавшая от учеников постоянной бдительности над мыслями, словами и поступками своими, сделала из его Обители воспитательную школу, в которой создавались мужественные, бесстрашные люди, воспитанные на отказе от всего личного, работники общего блага и творцы нового народного сознания»¹¹.

Давайте вернёмся к тому, с чего мы начали. Итак, что из жития Преподобного можем мы взять для подражания? Создание Обители или победа над полчищами врагов нам не представляется возможным. Но мы можем начать понемногу перенимать у Него искренность и чистоту души, сочувствие к людям и всему живому, любовь к труду, смирение и служение ближним и забвение себя, простоту в обращении, непоколебимую веру в Высшие Силы и Их помощь.

Если мы не начнём пытаться это делать, как мы приблизимся к Сергию и чем почтим Его? Слова Высшим Силам не нужны. Они стремятся поднять нас до Себя и ждут от нас усилий в этом направлении, которые будут ими всемерно поддержаны. «Только помыслите об общем благе, и Мы всегда с вами», — говорят Они.

Если мы этих усилий не проявим, наши восхваления Им ни к чему. Эта установка нова и непривычна, но на пороге Нового Мира приходится пересматривать укоренившиеся понятия, иначе мы останемся прежними.

Также нам надо понять, что подражание отнюдь не исключает почитания.

Подражание есть почитание в действии.

Только свет Учения Живой Этики даёт нам это духовное переосмысление. Возблагодарим Того, Кто дал это Учение нам.

⁶ Там же. С. 38.

⁷ Н.Д.Спирин. Перед Восходом. С. 115.

⁸ Знамя Преподобного Сергия Радонежского. С. 39.

⁹ Там же. С. 49.

¹⁰ Там же. С. 44.

¹¹ Там же. С. 43–44.

«Как зеницу ока берегите картину»

Николай Константинович Рерих часто называл свои картины вестниками. В разные страны несли они весть о Красоте, о Добре и Подвиге. Судьбы этих посланников Света часто складывались драматично.

Картина «Святой Сергий» была создана Рерихом в 1932 году и являлась, по его замыслу, «левым крылом диптиха», предназначавшегося «для цветного стекла» (правое крыло — картина «Святой Франциск»)¹.

На картине Рериха великий русский Подвижник XIV века благословляет русское воинство на решающее сражение — Куликовскую битву. В руках Преподобный Сергий держит храм — символ будущей, возрождённой Руси. «...Наверху изображено Всевидящее Око, — писал художник. — ...На древнейших фресках это изображение неоднократно могло быть найдено»². А внизу картины Рерихом была сделана надпись: «Дано Святому Преподобному Сергию трижды спасти Землю Русскую. Первое при князе Дмитрии. Второе при Минине. Третье теперь».

В 1937 году картину «Святой Сергий» в числе других художник передал Русскому историко-культурному музею в Праге, директором которого был известный русский литератор В.Ф.Булгаков.

Предчувствуя надвигавшиеся грозные события, Рерих уже в 1938 году пишет Булгакову о том, что надпись на картине «можно временно прикрыть. Но внутри будем знать твёрдо, что Преподобный дважды спасал Родину от врага внешнего, от него же спасёт и в третий раз»³.

Началась война. Русский музей подвергся варварскому разрушению фашистами, но, к счастью, картины Рериха не пострадали. «Помните, — пишет Рерих Булгакову уже после войны, — Вы мудро прикрыли надпись на картине "Св. Сергий". Не сказать же тогда, что дано спасти от немцев»⁴. «...До Сергиевой Лавры так и не дошли враги, а ведь у порога были...»⁵

Н.К.Рерих часто сожалел, что «картины, мысленно предназначенные для Родины, уходят в музеи на чужбине»⁶. Как порадовался бы он, что именно эта

картина вернулась в Россию. Это произошло в 1949 году, когда Булгаков передал в Москву 15 полотен Рериха. Пережив вражеское нашествие, картина «Святой Сергий» наконец оказалась на Родине, но... прошло ещё долгих пятьдесят лет, прежде чем она была поднята из запасников Третьяковской картинной галереи и выставлена для всеобщего обозрения.

Интересным свидетельством огромной значимости этой картины является высказывание известной болгарской пророчицы Ванги. Отметим, что Наталия Дмитриевна Спирина называла имя Ванги в ряду имён «великих провидцев» и гово-

рила, что её пророчества «точно совпадают с тем, что говорится в Учении Живой Этики»⁷. В одной из бесед Ванга назвала Преподобного Сергия «не просто святым, а главным русским святым», а затем, по внутреннему представлению, подробно описала картину Рериха «Святой Сергий». И далее сказала: «Картину рисовали четыре души, которые пришли из иного мира. Мало знают об этой картине. Надо, чтоб о ней знали все. Как зеницу ока берегите картину. Это самое большое богатство России. Не посылайте её в другие страны. Она предназначена лишь для России». И заключила: «Тот, кто был Святым Сергеем, сейчас является самым большим Святым. Он водитель всего человечества. О, как Он помогает сейчас человечеству! Он превратился в свет, Его тело из света!»⁸

Пророчество Н.К.Рериха, данное им в надписи на картине «Святой Сергий», сбылось в годы Великой Отечественной войны, но оно дано было и на всё будущее нашей страны. Ведь не только от внешних врагов спасает Сергий Россию, главный Его подвиг заключается в поднятии духа народа. Художник писал: «...Вечно жив он — Великий Наставник Народа Русского»⁹. «Не отступит народ русский от своего великого Наставника и не выдаст Преподобный любимую страну Свою»¹⁰. «...Увидите, как Воевода взойдёт на Башню и защитит свой народ»¹¹.

Анастасия Бодрова

¹ Н.К.Рерих. Листы дневника. Т. 3. М., 1996. С. 418.

² Письма с Гор. Т. 2. Минск, 2000. С. 35.

³ Там же.

⁴ Н.К.Рерих. Листы дневника. Т. 3. С. 418.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Н.Д.Спирина. Отблески — 1998. Новосибирск, 1999. С. 16.

⁸ В.Сидоров. Людмила и Вангелия. М., 1992. С. 48–49.

⁹ Н.К.Рерих. Листы дневника. Т. 3. С. 428.

¹⁰ Там же. С. 453.

¹¹ Там же. С. 541.

Из Записей Бориса Николаевича Абрамова

15 февраля 1954 г.

Бывает третий, седьмой, четырнадцатый слух и зрение и другие чувства, также существуют и различные градации понимания. Обычному сознанию кажется, что понимание односложно — человек либо понимает что-то, либо не понимает. Но это не так. Можно представить себе градации понимания в виде пластов или завес. Один пласт снят — и открывается нечто, но под вторым пластом находится более углублённое понимание этого нечто, под третьим оно ещё глубже и так далее. Эти ступени понимания можно наблюдать при многократном перечитывании книг Учения. С каждым разом, если сознание растёт, понимается в читаемом нечто новое, открывается нечто новое, и нет конца градациям постижения Истины. Одна завеса падает с глаз сознания, и начинает брезжить свет. Вторая падает, и становится светлее, и так усиливается свет по мере углубления понимания. Не может постигающий сам определить степень своего понимания, так же как и слуха. Он может замечать лишь прогресс восприятий. Все ступени, проходимые учеником, известны только Учителю. Но когда при чтении много раз читанной книги вдруг появляется ощущение, что ещё какая-то завеса спала с мысленных глаз и нечто постигнуто превыше прежнего, то можно знать, что познание поднялось на новую ступень, и радоваться.

17 февраля 1954 г.

«*Чаша Востока*». Тягость, испытываемая Учителем при контакте с учеником, прямо пропорциональна степени насыщенности ученика «животными эманациями себялюбивой, грубой толпы». Потому становится понятным, что люди, могущие идти по пути Учения и избранные стать учениками, часто подвергаются болезням и всевозможным физическим и нравственным страданиям, очищающим тело и дух. Разрежение — необходимое условие для приближения к Учителю, условие отнюдь не отвлечённо-моральное, а практически-физическое, ибо в понятие физики включается также закон вибраций и эманаций. Вопрос о согласовании вибраций сводится на земном плане к очищению тела, чувств и мыслей, и это происходит как путём непрестанных усилий со стороны ученика, так и путём разрезающих обстоятельств — болезней, страданий, разочарований и всяческих тягот. Страдания земные, вплотную стоящие, могут казаться велики и

невыносимы по тягости, но если из-за этой давящей глыбы удаётся приподняться и заглянуть в перспективу будущего, стоящего за этой мрачной скалой страданий, то можно поразиться, какой чудесной цели служат все эти земные разрежения. Можно ускорить благотворное действие тех же болезней путём сознательного содействия предназначенной им цели — утончению и очищению всего комплексного организма человека. Если ученик поставил целью своей жизни приближение к Учителю, то ему приходится принимать и последствия, вызванные утверждением этой цели, то есть принять те условия, которые к этой цели приведут.

К прекрасной цели могут вести далеко не радостные пути, но путь не есть самоцель, а только средство, и все средства меняются в зависимости от продвижения. Законов духовного мира не обойти, но лучше знать их, чем брести во мраке незнания и изумляться терниям дороги.

Не только болезни служат разрежению и продвижению, но и борьба с ними, ибо правильная борьба вовлекает в действие высокую психическую энергию, без которой невозможны преодоления. Эта борьба напрягает мысль, ибо мысль есть великий фактор победы. Она напрягает находчивость, осторожность, бдительность, бережность к жизненной энергии. Всё это, конечно, в том случае, когда человек борется, а не сдаётся. Лечь бревном в гроб — не приведёт ни к победе, ни к Учителю, Который ждёт победивших и в последний момент помогает всегда. Его Рука не замедлит явиться во время боя, и тот, кто с Ним, — всегда победитель, если он хочет победить.

4 марта 1954 г.

Люди веками наслаждаются драгоценными плодами творчества немногих избранных творцов, но кто задумается над тем, какая цена заплачена теми, дающими, за каждое созданное ими произведение красоты. За каждым достижением стоит незримая людям оплата его в виде страданий и напряжений, слёз и крови сердца. Кто знает ту почву, на которой возросли прекрасные цветы неувядающей мудрости и гармонии? Если б только люди могли догадываться о том, какие причины породили плоды творчества, они подошли бы к ним углублённо и проникновенно и ценили бы неизмеримо выше.

Н.Д. Спирина о Б.Н. Абрамове

Из бесед с сотрудниками Рериховских Обществ

Наталья Дмитриевна, обсуждал ли с Вами Б.Н. Абрамов свои Записи, когда Вы жили в Харбине?

Мы регулярно собирались и занимались раз в неделю, Борис Николаевич каждое занятие начинал с прочитывания какой-нибудь своей Записи. Эти Записи Борис Николаевич получал из Высшего Источника. Мы всегда очень ждали, чтобы услышать его очередную Запись, а после этого уже начинались занятия. Каждый из нас приносил то, что за неделю наработал. Мы брали темы, делали выборки; что-то читали, и у нас, естественно, возникали вопросы. Он всегда ждал вопросов. Зачитывали то, что нам особенно звучало, комментировали это. Но самое главное было — это, конечно, прослушивание его Записей.

В каком году Вы закончили это прослушивание?

Мы закончили это, когда репатриировались, то есть в 1959 году. И он, и я одновременно уехали на родину. Хрущёв дал возможность репатриации, он открыл двери русским, живущим за рубежом. Мы этим воспользовались, потому что Рерихами было сказано Борису Николаевичу: «Ехать, ехать и ехать. Вы там нужны». Естественно, что мы и поехали. Но некоторые поехали в обратном направлении — в Австралию, например. Русские живут там материально очень хорошо по сравнению с нами: у них свои коттеджи, машины, там очень высоко оплачивается труд. Это благополучнейшая страна, не знавшая никаких войн, никаких революций, потрясений, но там совершенно мёртвая зона в смысле духовности. И жизнь там — это напрасно прожитая жизнь, я так считаю. Мы могли тоже туда уехать, и мы знали, какие трудности нас в России ждут. Сколько времени без квартиры маялись, было трудно, и климат уж больно суровый. И всё равно были счастливы.

Будучи в Харбине и занимаясь, мы всё время делали это с прицелом, что поедем на родину. И всё, что мы писали, — это всё пригодится, говорил Борис Николаевич. Тогда и я стихи писала; и все его сочинения, Записи, рассказы и стихи, которые мы теперь публикуем, — всё это делалось для родины. Мы верили, что если тогда было нельзя, то потом будет можно. Так оно и получилось.

Что Борис Николаевич говорил о будущих задачах России?

Он говорил то, что сказано в Учении Живой Эти-

ки. А в Учении говорится так много о будущей России: о её расцвете, о том, какая она будет, что это будет оплот мира во всём мире. Он ждал, верил, надеялся, что до этого доживёт. Но, к сожалению, он ушёл раньше времени.

Если бы он не «болел» Россией, он не поехал бы сюда, что было в его возрасте совсем не так просто. И он не был уверен — провезёт ли свои Записи. Он их провёз. Это было чудо. Потому что на границе отбирали все несоветские издания. Всё было очень жёстко. А мы всё провезли — и книги, и Записи. Это была явная Помощь. Это было так называемое обыкновенное чудо, которому я удивляюсь до сих пор, потому что другие не провезли.

То есть на границе смотрели, видели и тем не менее оставили?

И тем не менее не видели. Это было на границе, станция называлась Отпор. Они просмотрели наши сундуки: имеется ли там антисоветская литература, имеется ли оружие или ещё что-нибудь — всё осмотрели, но ничего не увидели. И это было необыкновенно. Я так молилась, за Записи больше всего. А если бы я без книг осталась, например? Я читала без перерыва всё время, каждый день, делала много выборок на разные темы, стихи писала и со стихами ехала в Новосибирск. Часть «Капель» уже была написана. Так что такие бывают вещи: смотрят и не видят. Помните, есть такая легенда о том, как ехала группа людей и им было Сказано: «Стойте неподвижно». Подъехали разбойники и говорят: «Там какие-то люди? Да нет, это деревья или камни». И проехали мимо. У нас было то же самое — они увидели бельё, одежду, обувь, всё, что мы везли с собой, подушки, одеяла. Это было великое чудо, за которое я до сих пор не перестаю благодарить. Настолько это важно было! Особенно Записи и все письма, которые Елена Ивановна писала Борису Николаевичу, — всё было привезено.

В Новосибирске он прожил некоторое время, но тут ему не дали квартиру и очень трудно было с пропиской. И тогда он уехал в город Венёв, где жил до конца и ушёл. Это Тульская область, четыре часа езды от Москвы. Я каждый год к нему ездила через Москву.

Почти двадцать лет Вы поддерживали с ним связь?

Да, пока он был жив, поддерживала всё время, каждый год ездила, сколько могла.

Были ли у Б.Н.Абрамова новые ученики в Тульской области?

Прямых учеников не было. К нему приезжали москвичи, которые много лет занимались сначала теософией, потом Живой Этикой. Они с ним познакомились и ездили к нему на беседы, но это не были ученики.

Встречался ли Борис Николаевич Абрамов с Юрием Николаевичем Рерихом, который вернулся в Россию в те же годы?

Да, Абрамов был у него. Он рассказывал, как был потрясён, когда в очередной раз пришёл повидаться с Юрием Николаевичем, а Людмила [Богданова] открыла дверь и сказала, без всякой подготовки, что Юрий Николаевич неожиданно ушёл. А ему было 58 лет, совсем ещё молодой. И всё это было потрясением для Бориса Николаевича.

Н.К.Рерих, насколько известно, дал кольца ученичества двум ученикам.

Да, совершенно верно. Я точно знаю кому — Абрамову и Хейдоку. У Хейдока на руке было это кольцо. У Абрамова я тоже видела кольцо, хотя он его на руке не носил.

Почему Записи Б.Н.Абрамова называются «Грани Агни Йоги»? Это продолжение, или дополнение, или объяснение Учения Живой Этики?

Грани — это стороны одного и того же предмета. Мы можем взять любой огранённый предмет, скажем вазу с многими гранями или плоскостями, она едина, но имеет много сторон — она многосторонняя. Грани — это части целого, и они помогают это целое понять, они его дополняют. Чтобы охватить предмет, или какую-то мысль, или книгу со всех возможных сторон, нужно рассматривать грани все вместе, потому что если их не принимать все, а только какую-то одну сторону, то это получится односторонне и плоско. Агни Йога имеет так много аспектов, так много граней, что нужно отметить это и подходить к этому как можно шире. Книги эти [«Грани Агни Йоги»] чрезвычайно полезны, потому что они не суживают великое понятие Агни Йоги до какого-то одного пункта или мысли, но, наоборот, очень расширяют подход к ней.

«Грани Агни Йоги» читаются легче, чем Живая Этика.

Потому что тот, кто писал «Грани», — ближе к нам по цепи Иерархии. Ведь цепь идёт от самого Высшего, потом — Елена Ивановна, Николай Константинович, потом ученики. Абрамов был принятым учени-

БОРИС НИКОЛАЕВИЧ АБРАМОВ

ком Николая Рериха, о чём имелись письменные подтверждения. Эти письма нам показывались. Поэтому «Грани» доступней, поскольку Борис Николаевич ближе к нам по духовной ступени. Его духовная ступень по сравнению с нашей очень велика, но по сравнению со ступенью Елены Ивановны и Николая Константиновича он, конечно, к нам ближе, поэтому нам «Грани» и понятнее. Никакого расхождения между тем, что давали Рерихи, и тем, что даёт Абрамов, нет, но он даёт это в более доступной форме. Точно так же законы математики всегда остаются неизменными, но в первом классе математика преподаётся не так, как в седьмом классе, и не так, как в одиннадцатом, хотя это всё та же самая математика. Так же и тут.

Не происходит ли отход от первоисточника, данного через Елену Ивановну и Николая Константиновича Рерихов?

От первоисточника никакого отхода не происходит, потому что свои Записи, образцы их, в своё время Абрамов посылал Николаю Константиновичу и Елене Ивановне, и она полностью подтвердила их Высокий Источник. И эти письма имеются. Так что никакого отхода ни в малейшей степени нет.

Наталья КОЧЕРГИНА

РЕРИХ И ТАЛАШКИНО*

III. «Братство, сродство душ...»

В наших предыдущих публикациях мы познакомились с княгиней М.К.Тенишевой и её детищем — Талашкином. Теперь расскажем о работах Н.К.Рериха, которые непосредственно связаны с его пребыванием в этом художественном центре.

Мы уже упоминали, что Н.К.Рериха и М.К.Тенишеву связывала большая дружба. Работая во славу русского искусства, они стремились поддерживать друг друга и помогать на трудном пути великого служения.

Мария Клавдиевна вспоминала: «У меня с Николаем Константиновичем сложились более чем дружеские отношения. Из всех русских художников, которых я встречала в своей жизни, кроме Врубеля, это был единственный, с кем можно было говорить, понимая друг друга с полуслова, культурный, очень образованный, настоящий европеец, благовоспитанный и приятный в общении, незаменимый собеседник, широко понимающий искусство и глубоко им интересующийся. Наши отношения — это братство, сродство душ, которое я так ценю и в которое так верю. Если бы люди чаще подходили друг к другу так, как мы с ним, то много в жизни можно было бы сделать хорошего, прекрасного и честного...»

Эта дружба была чем-то очень значительным и для Рериха. В одном из его писем к Тенишевой читаем: «...Я несказанно тронут Вашими словами о том, что Вам легко пишутся письма ко мне. Может быть, Вами, правда, чувствуется, как хорошо я к Вам отношусь и как искренне мне хочется дружественно помочь Вам. (...) Из отношений с Вами во мне возрождается вера в нужное, нежное и вообще человеческое. Как особый памятник сохраняю я Ваши письма. Помимо личного, они имеют большое значение общественное, как трогательное свидетельство Вашей искренней привязанности и доброжелательности к искусству. Мне верится, что наше дело — дело святое, и трудами и верою мы пройдем на истинную пользу Руси» (20 мая 1905 г.).

Находя у Тенишевой понимание своим творческим замыслам, Рерих с радостью включался в её различные художественные проекты. Первым таким опытом стала его работа в области прикладного искусства. Сразу же после первого знакомства с Талашкином

Николай Константинович приступает к проектированию мебели. Это обращение художника к совершенно новому для него виду деятельности имело свою предысторию.

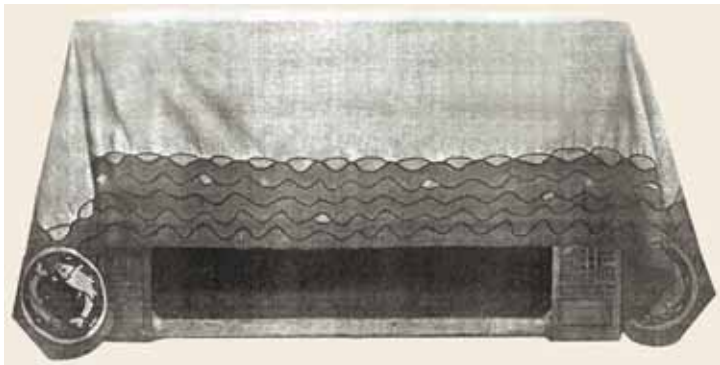
Ещё в 1899 году в одной из своих статей Рерих пишет о низком художественном уровне современных предметов обихода и декоративных украшений и предлагает обратиться к произведениям мастеров далёкого прошлого. Как образец он приводит свои рисунки кресел, стульев, отдельных деталей мебели, в которых были использованы мотивы чудских древностей, взятых из публиковавшихся в то время трудов известных археологов.

«Обращаясь к археологии, мы видим, что раскопки последних лет изумляли нас изысканностью смысла и форм», — писал художник, подчёркивая утончённость и изящество изделий давних веков. «Человечество устремляется создать что-то новое. Но раньше мы должны знать все древние источники. Только тогда мы можем мечтать об озарении жизни».

Теперь, когда Николай Константинович познакомился с талашкинскими мастерскими, ему представилась возможность осуществить мечты об украшении жизни. «К Талашкину Рерих подошёл любовно, —

* Продолжение. Начало см. в №№ 12—2004, 3—2005.

писал критик Гидони. — Быть может, никогда раньше и никогда потом Рерих не показал столько стремления приложить художественную свою интуицию *ко всему*, как здесь».

В 1903 году Николай Константинович пишет Марии Клавдиевне о том, что с особым удовольствием займётся «сочинением расписного шкапика. Это будет мой первый опыт по художественно-прикладному пути». Работа увлекает художника, и вскоре он задумывает новый проект — создать «целую обстановку рабочей библиотеки, в которой мог бы быть фриз*». Одно дело сочинить вещь-одиночку, но гораздо более увлекательнее обдумывать целое, чтоб каждая вещь [вошла] целесообразно органически необходимой частью» (из письма от 15 марта 1904 г.).

Работой по оформлению интерьера библиотеки Рерих занимается больше года, стремясь наиболее выразительно решить и каждую отдельную вещь, и ансамбль в целом. И вскоре по его эскизам были изготовлены скатерть, стол, кресло, шкаф и диван, а также выполнен фриз. Фотографии этих предметов были опубликованы в вышедшей в 1905 году книге «Талашкино» (к сожалению, за исключением одного из фрагментов фриза, который находится сейчас в малютинском «Теремке» в Талашкине, эти предметы не сохранились).

Очень интересен трёхстворчатый книжный шкаф, в оформлении которого художник претворил черты пермского звериного стиля. Рельефная резьба непрерывным узором покрывает всю поверхность шкафа; композиция построена так, что плоскость створок являет собою как бы полный срез мироздания — от подземного мира до небес. В пяти ярусах изображены мир небесный, мир земной и мир подземно-подводный. Здесь Николай Константинович отобразил представления древних чудиков об устройстве Вселенной.

В верхнем, «небесном» ярусе шкафа изображены птицы — совы, уточки, ястребы, касатки, орлы, грифы. Следующий уровень отображает земной мир: кру-

торогие козлы и олени, стаи волков в устремлённом беге. Под этим уровнем — «Пучина морская»: среди пенных волн — рыбы и земноводные. Нижний уровень изображает фантастических подземных обитателей и представляет своеобразную вариацию на тему известной чудской бляшки.

Вся эта динамическая композиция, организованная без какого-либо доминирующего центра, наполнена необычайной выразительностью, причудливым движением фантастических образов. Благодаря разнообразию линий весь узор как бы колыхается, живёт.

Влияние пермского стиля видно и на других предметах. В украшении ножек стола и кресла использован чудской образец. Два «хозяина дома» — мужской и женский — расположены в нижней части ножек. Подобные изображения в древности имели большое значение, как охранители дома.

Скатерть по углам украшена рисунками рыб, подобных тем, что изображены в «Пучине морской». Этому украшению близка и виньетка из книги «Талашкино».

Мебель по проектам Рериха отличалась не только оформлением, но и интересным конструктивным решением. Каждая его вещь воспринималась как единый, ярко выраженный объём, некий монолит. Так, стол представлял собой чёткий прямоугольник, который нигде не был нарушен декоративными выступами или приставками. Рерих стремился к органичности красоты и быта, считая, что вещь обихода должна быть современной, эстетичной и вместе с тем удобной в обращении. Николай Константинович призывал поучиться у природы, предостерегая от «насильственной стилизации», «умышленных придумываний извивов форм, угловатой громоздкости»: «Могут из предметов обихода исчезнуть аляповатость и тяжесть, будто бы так необходимые для русского стиля, цвета тканей и вышивок могут сделаться благородными и ласкающими».

О фризе, который должен был украшать помещение библиотеки, Николай Константинович писал княгине, что тот представляет собою «связную историю из охотничьей жизни древних». Фриз был выполнен в керамике и состоял из трёх картин — «Охота на мор-

* Фриз (фр.) — бордюр, орнаментальное украшение верхней части стены.

жей», «Пляски», «Олени», — объединённых единой темой: «Каменный век. Север». Тема фриза диктовала и цветовое решение: белое с голубым, коричневое, синее. Ритмичность идущих оленей, декоративный узор, составленный из ветвистых рогов, полосок света и теней на снегу, холодноватая гамма цветов — всё это создаёт тот колорит, которым отличается суровая красота Севера.

Сюжеты фриза перекликаются с целым рядом произведений Рериха, в которых отразился его интерес к эпохе каменного века. Эти картины строились на материале проводимых художником археологических раскопок, на изучении древних культов и легенд. Рерих воскрешает на своих полотнах древний лик земли, жизнь и обряды людей, населявших её в незапамятные времена. При этом не только этнографическая и историческая точность характеризует его картины, главное в них — передача мироощущения наших предков, живших свободно и в полной гармонии с миром природы.

Работа над интерьером библиотеки длилась около двух лет. Несколько раз за это время Николай Константинович посещал Талашкино, а в 1905 году побывал здесь вместе с Еленой Ивановной. Ожидая их приезда, Тенишева мечтала показать им красоты Смоленского края. Она вспоминала: «Мы давно говорили Рериху о днепровских лугах, и он был ими очень заинтересован, особенно как художник, озарённый тайными видениями, умеющий проникать духовным взглядом в далёкую старину, редкий по богатству творческой фантазии. Ему эти луга, наверное, рассказали бы свою древнюю сказку, а он поведал бы её в каком-нибудь вдохновенном произведении с присущим ему талантом».

Мария Клавдиевна оказалась права — смоленская земля раскрыла Рериху свои тайны, ведь именно здесь некогда проходили пути великого переселения народов, а старинные курганы, словно клады захороненные, хранили сокровища далёких культур.

Именно с Талашкиным было связано развитие темы

языческой Руси в творчестве Николая Константиновича. Прозрение во времена далёкого прошлого вдохновило художника на новый замысел — он задумал создание балета, где живописный образ объединился бы с музыкой и движением. Рерих утверждал, что «дикая примитивность современности» не имеет ничего общего с изысканной примитивностью наших предков, для которых «ритм, священный символ и утончённость движения были величайшими и священными понятиями».

Рерих привлекает к этому проекту молодого талантливого композитора И. Стравинского и в 1911 году приглашает его в Талашкино для подробного обсуждения содержания балета.

Изучая статьи Николая Константиновича и материалы, рассказывающие о создании этого балета, мы убеждаемся, что Рерих выступил здесь не только как автор замысла, либреттист и театральный художник, — по мощи своего духовного вклада он явился его соавтором, то есть автором, равным композитору. Музыка «Весны Священной» могла возникнуть только как результат вдохновенного содружества художника и композитора.

Стравинский гениально воплотил в музыке замысел Рериха. Он признавался, что в период создания балета перед его глазами стояли образы картин художника. «Кто же, как не Рерих, ведаёт всю тайну близости наших праотцов к земле», — говорил композитор.

Содержание балета таково: светлой весенней ночью, когда празднуется приход весны и в честь этого устраиваются танцы и игры, девушка, избранная старейшинами рода, приносит себя в жертву Яриле-солнцу, затанцовывая себя до смерти. Но это лишь внешняя канва сюжета. Основная идея балета, глубокая и полная высокого значения, была сформулирована Николаем Константиновичем так: «Созидательное устремление духа, радость прекрасным законам природы и героическое самопожертвование, конечно, являются основными чувствованиями "Весны"».

В 1912 году балет был завершён. Музыка, необыч-

Н.К.Рерих. Каменный век. Север. Олени. 1904

Н.К.Рерих. ПОЦЕЛУЙ ЗЕМЛЕ. Эскиз декорации к балету «Весна Священная». 1912

ная и новаторская, произвела на Рериха огромное впечатление: «Чувствуется... непосредственное общение с землёю. При полном отсутствии этнографичности она полна какого-то общего доисторического проникновения». Впоследствии, во время путешествий по Азии, слушая «ритмы и напевы азийские», Рерих отмечал, как много общего у этих напевов с музыкой «Весны Священной», ибо в ней звучали те же «великие ритмы человеческих устремлений», то же «вечное начало», к которому, как утверждал Рерих, прикоснулся в своей музыке Стравинский.

Художником был создан целый ряд эскизов декораций. На одном из них — эскизе к первому действию «Поцелуй Земле» — мы видим огромное дерево с причудливо изогнутыми ветвями. Само дерево, крепкое и кряжистое, символизирует силу и вечность земли; его ветви вызывают ассоциации с ритмом плясок в музыке Стравинского. А вокруг — характерный смоленский пейзаж, с мягкими, округлыми линиями пологих холмов, озёр и нежными силуэтами тонких берёз.

На сочной зелени весенних лугов — яркие жёлтые вспышки одуванчиков и купавок. Всё вместе передаёт ликование земли в её весеннем обновлении, пробуждение и рост всех жизненных сил.

До «Весны Священной» балетный театр не знал языческой Руси. Хореография, осуществлённая здесь талантливым балетмейстером В. Нижинским, также была новаторской. Исходя из музыки, в которой основополагающим началом был ритм, он создал новый

хореографический стиль, где вместо танца властвовала пластика жеста, несущего отпечаток первобытной эпохи.

Поразительно, что в своих эскизах костюмов Рерих как бы предвосхитил эту новую пластику. Его костюмы были не менее новаторскими, чем музыка и хореография. В их создании Рериху очень помогло знакомство с тенишевской коллекцией старины. Восхищаясь древними орнаментами, Рерих отмечал, что они «полны замечательного значения. В этих первичных начертаниях вы видите мысли о космогонии... вы видите всю историю устремления к прекрасному».

Интересным было общее колористическое сочетание тонов, заданное художником: белые и красные одежды выделялись на фоне ярко зеленеющих холмов, и «вся эта звонкая декоративная гамма порождала ощущение праздника, весенней свежести, прикосновения к далёкой поре "юности человечества"» (Е. Яковлева). Эта же цветовая гамма сохраняется художником и в других его театральных работах для «Весны Священной», постановки которой осуществлялись неоднократно в театрах мира. Наиболее значительное выражение эта тема находит в картине, написанной в год великой победы, — 1945-й. Обращаясь к теме героического самопожертвования, Рерих вновь утверждает, что «священность весны вечна, и любовь вечна, и самопожертвование вечно».

От образов далёких времён, но всё же вполне реалистичных, перейдём к картинам Рериха, имеющим

Н.К.Рерих. ПОМИН О ЧЕТЫРЁХ КОРОЛЯХ. 1911

глубокое символическое содержание. Ведь искусство для него было лишь одним из способов познания мира, постижения вечных и непреходящих Начал жизни. Эти великие несказуемые основы художник выражает языком глубокозначительного символа.

На русскую культуру начала XX века большое влияние оказали труды А.Н.Афанасьева, открывшие сокровища русского фольклора. Эти труды подсказали немало сюжетов и Рериху. В частности, стих о «Голубиной книге» был использован Рерихом для двух своих картин. В этом стихе повествуется о том, как в далёкие времена на землю из тучи упала книга, в которой содержится всё знание, все тайны мироздания, где рассказывается, «от чего начался белый свет, от чего — зори ясные, месяц, звёзды, ветер, дождь, народ».

В Смоленском музее изобразительных искусств находятся две картины, созданные Н.К.Рерихом в 1911–1912 годах, в период его пребывания в Талашкине. Одна из них, «Помин о четырёх королях», имеет и другое название — «Книга голубиная». Верх картины занимает тучасвод; в центре — белокаменный град, за стенами которого стоят четыре старца, увенчанные коронами и облачённые в царские одежды. Их склонённые фигуры высоко возвышаются над городом, вместе со стенами которого они как бы образуют круг. Перед старцами раскрыта книга; в центре композиции — белый голубь.

По евангельскому преданию, во время крещения Христа на Него сошёл Святой Дух в виде белого голубя. Рерих использует этот древний символ для отображения одного из самых высоких понятий в

христианстве — Святого Духа. Впоследствии именно такой стилизованный голубь украсит плафон часовни Св. Анастасии во Пскове и арку входа в храм Святого Духа в Талашкине. «Дух Святой — сила Божественной духовной радости, тайною мощью связующая и всеобъемлющая бытие...» — писала М.К. Тенишева.

Композиция картины, все детали которой вписываются в единый круг, символ бесконечности и совершенства, напоминает нам другую картину Рериха — «Знак Троицы», которая, в свою очередь, восходит к знаменитой иконе Андрея Рублёва «Святая Живоначальная Троица», воплотившей идею божественной гармонии. Значительным, торжественным звучанием наполнена картина Рериха. Кто же эти старцы с молитвенно сложенными руками, достигающие Небес и увенчанные венцами — символом духовного совершенства? И что это за Град Пречистый, осенённый Божественной Благодатью, в котором находится Книга Мудрости? Не есть ли это Сокровенная Обитель, таинственная страна в сердце Азии, куда так стремился дух самого художника?

Другая картина называется «Древо Преблагое глазам утешение» (тогда же был написан и эскиз к картине, «Гнездо Преблагое»^{*}). Там — Книга жизни, здесь — Древо жизни. Там — четыре мудреца, здесь — четыре женские фигуры в золотых одеждах, также увенчанные коронами.

Образ Древа жизни восходит к самым отдалённым временам и встречается в памятниках культуры разных народов как символ самой Вселенной. Этот всеобъемлющий образ был широко распространён в искусстве древнего Востока, Египта, дохристианской Руси, в древнерусской иконописи.

О Древе жизни было сказано, что плод и сок его «даруют бессмертие». А в Священном писании говорится о Древе посреди Райа, которое является

^{*} Об этой картине см. также: Перед Восходом, № 8–1996, № 3–1999.

образом благодатной жизни во Христе. Это означало, что, лишь соединяясь в духе с Высшим, человек может иметь жизнь подлинную, то есть духовную.

Образ Древа жизни проходит через всё творчество Рериха русского периода. Мы встречаем его в картине «Сокровище Ангелов». Он является объединяющим мотивом всей серии панно для молельни Лившица в Ницце. Главным содержанием эскиза для надгробия любимого учителя, художника А.И.Куинджи, также становится именно Древо жизни.

Обобщая все эти образы, можно заключить, что Древо жизни — это та творящая сила, которая разлита во всём Космосе. Объединяющая все миры, она бесконечно творит жизнь. На картине Рериха мы видим, что Древо прочно стоит на земле, где оно берёт своё основание, а вершиной достигает космических высот, и венчает его гнездо с золотой птицей. Древо охраняют четыре женские фигуры, символизирующие материнское, охранительное начало. Взоры женщин устремлены вверх, на чудо-птицу, а одежды сияют тем же золотым цветом, что и небесная птица. Окружённое с двух сторон красными горами, означающими земной мир, золотым светом горит Гнездо Преблагое на фоне космической синевы Неба.

Главная идея картины — это идея вечной жизни и пронизывающего её божественного, духовного начала.

Через всё творчество Рериха проходит тема единства всего живого на земле, тема братства и родства всего со всем, понимаемого великим художником-мыслителем как основной закон жизни. Выразительно и глубоко эта тема воплощена в картине «Праотцы человечья», которая была написана Николаем Константиновичем в Талашкине в 1911 году, а впоследствии, в разные годы жизни, художник создал ещё несколько вариантов картины, один из которых называется «Чара звериная».

Н.К.Рерих. ДРЕВО ПРЕБЛАГОЕ. 1911

На холме сидит музыкант, славянский Орфей. Со всех сторон его окружили медведи, очарованные музыкой. И не только они — вся природа замерла, слушая дивные звуки. Поднимаясь к горизонту, далеко уходят голубые и лиловые дали, пробуждающие чувство восторга перед необозримыми просторами земли. Торжественный строй картины напоминает былинный распев, а все линии её «как бы повторяют благоговейное движение руки, благословляющей мир...» (Ю. Балтрушайтис).

ЛИТЕРАТУРА

- Держава* Рериха. М., 1994.
 Л.С. Журавлёва. Княгиня Мария Тенишева. Смоленск, 1994.
 Л.С. Журавлёва. Талашкино: Очерк-путеводитель. М., 1989.
 В.П. Князева. Николай Рерих. СПб., 1994.
 Н.К. Рерих. Листы дневника. Т. 1–3. М., 1995–1996.
 Н.К. Рерих. Пути благословения. М.: Сфера, 1999.
 Рериховские Чтения – V. Новосибирск, 2000.
 Н.Д. Спирина. Отблески – I. Новосибирск, 1996.
 Талашкино. Спб., 1905.
 М.К. Тенишева. Впечатления моей жизни. Л., 1991.
 Е.П. Яковлева. Театрально-декорационное искусство Н.К.Рериха. Самара, 1996.

Татьяна ОСИПОВА, Филипп ТАРАСОВ

ПРАЗДНИК В МУЗЕЕ

26 июня 2005 года в Музее Н.К. Рериха в Новосибирске состоялся День открытых дверей — мероприятие, которое традиционно проводится Сибирским Рериховским Обществом в празднование Дня города.

Подготовка к Дню открытых дверей началась задолго до праздника. Как обычно, был составлен план — что нужно сделать в Музее по строительству и по смене экспозиций в залах. Но как бы ритмично ни шла подготовительная работа, наибольшее напряжение выпадает на последние дни перед мероприятиями, и этот праздник не стал исключением. В День города, по опыту прошлых лет, мы ожидали много посетителей и гостей.

И вот наступил день, к которому все мы и наши друзья давно готовились. С самого утра, несмотря на дождливую и ветреную погоду, чувствовалась приподнятость, было праздничное настроение и полная уверенность в том, что всё пройдет прекрасно. Да и не могло быть иначе — столько радости, вдохновения и труда было вложено в подготовительные работы к этому дню.

Мы смотрели и сами удивлялись: всё-таки успели! Успели закончить отделку второй лестницы, успели найти средства, чтобы выкупить оставшиеся кресла для концертного зала и приобрести ковровые дорожки, защищающие великолепный паркетный пол.

Стало так красиво, светло, уютно — дух захватывало! Нам казалось, что таким прекрасным Музей никогда ещё не был. Как в сказке — её величество Красота, словно фея, облетела за ночь все залы, преобразила

их, наполнила новым светом и цветом, какой-то прозрачностью — будто накинута лёгкую волшебную вуаль. Здесь не хотелось ни говорить, ни восклицать, а только внимать, впитывать в себя таинство, исходящее от картин и царящее в залах. Это воистину другой мир: трогательный, хрупкий, говорящий без слов, — Мир Искусства.

Зал истории Музея

С утра весь Музей ярко освещён, двери гостеприимно распахнуты: заходите, люди, удивляйтесь красоте, наслаждайтесь красотой, преображайтесь красотой!

На втором этаже разместились сразу три новые выставки. Первая — это уникальные фотографии из архива музея Н.Рериха в Нью-Йорке. На снимках запечатлены благородные облики Николая Константиновича, Елены Ивановны, Юрия Николаевича и Святослава Николаевича Рерихов. Это фотографии разных лет, от юности до последних дней жизни; здесь также представлен период Центрально-Азиатской экспедиции, пребывание Рерихов на Алтае, в Индии, Москве, Петербурге. Некоторые фотографии мы видим впервые, и все они, несомненно, несут в себе отблески вдохновенной жизни, огнями которой расцвело так много значительных дел во имя Культуры.

В следующем зале — экспозиция, посвящённая Натальи Дмитриевне Спириной. Многочисленные

Зал С.Н. Рериха

Выступление ансамбля скрипачей

фотографии, картины, книги, предметы, принадлежавшие Наталии Дмитриевне, письма к ней от её духовного Учителя, Бориса Николаевича Абрамова, — всё это позволяет соприкоснуться с прекрасным и возвышенным миром подвижницы, посвятившей свою жизнь самоотверженному несению света духа, преданному служению делу Рерихов.

А как преобразился ещё один зал на втором этаже, где раньше находилась выставка репродукций с картин Н.К. Рериха «Гималаи» и выставка открыток! Из строгого, сурового, сверкающего белыми снегами устремлённых ввысь вершин он сразу превратился в тёплый, солнечный, радужный и очень гостеприимный зал, сияющий многоцветной палитрой красок с полотен Святослава Рериха. Портреты, пейзажи, сюжетные картины наполнили выставочное пространство какой-то неудержимой солнечной энергией, неповторимым очарованием Индии, столь любимой художником. Таков мир Святослава Рериха.

Отдельно на стенде размещено большое изображение Христа («Возлюби ближнего своего...»), который как будто благословляет каждого входящего в зал. Стоящий на журнальном столике букет цветов, выращенных в Сибири, гармонично вписывается в красочную панораму зала, рассказывающего об Индии.

На первом этаже расцвела гостиная — здесь разместилась выставка акварелей новосибирской художницы Ирины Ананьиной. Талантливо сплетённое изящное кружево тонов и полутонов и нежная прозрачность акварели передают изысканную форму одних цветов и пленительную простоту других; мы как будто ощущаем и тонкий запах пионов, и нежный аромат сирени.

Преобразились и коридоры Музея. Подходя к книжному киоску, любуешься красотой и торжественностью Космоса — яркими фотографиями планет и созвездий, — кажется, сама Беспредельность приоткрыла нам свои дали. На стене справа — заворажи-

вающая, особая красота гор. А войдя в киоск, многие поначалу вообще забывают, зачем пришли, глядя в изумлении на разнообразие и великолепие представленных картин и фотографий. Это настоящие маленькие выставки, любовно сформированные и гармонично подобранные по тематике. Впечатление такое, будто это не киоск, а выставочный зал.

Накануне праздника в Музее на экскурсии побывала большая группа туристов, 42 человека. Разные люди, разная степень заинтересованности, но всегда есть посетители, которые оставляют о себе тёплые воспоминания. Так и здесь: один мужчина в растерянности ходил по киоску от картины к картине, не в силах сделать выбор из понравившихся. Наконец, отчаявшись, обратился к сопровождающему экскурсоводу: «Помогите, какая из них лучше?» Получив совет, он облегчённо вздохнул и, прижимая картину к груди, объявил киоскёру: «Беру эту! Повешу её в своём кабинете, я врач». Уходя, очень благодарил за красоту, которая царит в Музее, за атмосферу, которую он почувствовал. Да и уходил он нехотя, переходил от стенда к стенду, перебирал книги — было видно, что ему всё нравится, но не успел обстоятельно всё посмотреть. Так и ходил, пока за ним не пришли из автобуса терпеливо ждавшие коллеги и не сказали, что будут вынуждены уехать без него.

Таким посетителям мы очень рады: они оставляют частичку своего сердца в Музее, увозя с собой что-то невидимое, что трудно объяснить словами, но что уже не забудется никогда. Это ради них все наши бессонные ночи, волнения, труд.

И вот праздник начался. Гости собрались в концертном зале. С кратким приветственным словом к присутствующим от имени сотрудников СибРО обратилась Ирина Сереброва, а затем на сцену вышел ансамбль скрипачей под руководством Михаила Блама. Зазву-

Гостиная. Выставка акварелей И.Ананьиной

Н.М.Шемаров на открытии своей выставки

чала музыка, уводя в мир прекрасных звуков, околдовавших нас. Скрипичная музыка, как никакая другая, может проникать в сердце, вызывая из глубин его что-то сокрытое, о котором, возможно, мы и сами не подозревали. Как дитя, чист и естествен человек в эти мгновения, когда слушает прекрасную музыку. Душа то ликует от радости, то плачет вместе со скрипкой, разделяя чью-то печаль. Исчезло ощущение времени и пространства, и только после окончания концерта все нехотя возвращались к реальности. Может, скрипка и впрямь обладает магией? Во всяком случае, чудеса творить она точно умеет.

Затем мы слушали родной голос Наталии Дмитриевны Спириной — прозвучало слово «Счастливый город», написанное ею к 110-летию Новосибирска. На одном дыхании посмотрели слайдпрограмму «Весть Красоты» — стихи Н.Д. Спириной к картинам Н.К. Рериха, а потом фильм, в котором Наталия Дмитриевна рассказывает о себе и своём творчестве.

Как нам её не хватает! Не хватает её одобрительной улыбки, лучистых глаз, шуток. С каждой нашей радостью, даже мало-малейшей, мы спешили к ней, чтобы поделиться. Только она умела одной улыбкой, шуткой развеять все наши «беды», успокоить, настроить нас решительно. Невозможно примириться с тем, что её нет рядом, и в то же время знаем — она каждую минуту с нами.

В концертном зале, где проходил праздник, гости имели возможность прикоснуться к «Руси изначальной» — так называется выставка полотен мастера лирического пейзажа, заслуженного художника России Николая Михайловича Шемарова из Кемерова. Он создал свои картины, совершив путешествие по местам, где в своё время побывал Николай Константинович Рерих, — Новгород, Псков, Изборск... Шемаров сумел увидеть и передать различные грани ста-

рины, и Русь на его картинах разнообразна — она то суровая, хмурая, древняя, то тихая, светлая, благодатная. Шедевры древнерусского зодчества, мощные кремлёвские стены, защищавшие города от нападений, пленительная белизна церквей, осиянная лучами восходящего или закатного солнца, огромные древние кресты — сплав русской природы и души, в котором соединилось наследие прошлых веков и великая будущность нашей Родины, — все эти образы полотен Н.М. Шемарова оставляют сильное впечатление. Это часть нашей истории, культуры, наши корни.

И сам художник был нашим гостем. Он открыл выставку, рассказал о своём творчестве, об истории создания картин, о встречах со Святославом Николаевичем Рерихом. Одна из встреч произошла в 1974 году, в Москве, на выставке картин Святослава Николаевича, куда Николай Михайлович попал с большим трудом. Он был покорён интеллигентностью, спокойствием, доброжелательностью, которые исходили от С.Н. Рериха. Они разговаривали об искусстве, о жизни.

Удивительно, как всё чистое и светлое находит путь в Музей Николая Константиновича Рериха. Вот и этот художник, ценитель истинного искусства, поклонник красоты, знал о творчестве Рерихов, но ничего не знал ни о СибРО, ни о Музее. И вот он здесь, в восхищении от праздника, от Музея, и нам близок его девиз «Искусство, Красота, Культура — людям». Сам Н.М. Шемаров посвятил свою жизнь служению людям. Всё как в Учении, как в стихотворении Наталии Дмитриевны Спириной: «Объединяет только цель, не верь другому единенью...»

Забегая вперёд, скажем, что через несколько дней после праздника мы получили письмо от Николая Михайловича, в котором он пишет: «Я всё ещё под впечатлением вашего прекрасного Музея Н.К. Рериха. Сколько вложено любви, труда, человеческих рук, умения, старания. Просто замечательно! Как бы порадовался Николай Константинович!»

День открытых дверей закончился концертом классической музыки. Утих водоворот предпраздничной подготовки и праздничных событий, Музей возвратился к рабочему ритму.

Какой прилив новых сил и желание работать больше, лучше и продуктивнее мы ощущаем, читая такой отзыв: «После посещения Музея Н.К. Рериха остаётся необыкновенное, светлое чувство и становится совершенно очевидно, что здесь ведётся крайне нужная и полезная работа, здесь утверждается приоритет жизненности Добра и Культуры, подлинной Культуры, которая приумножает благо и вносит прекрасное в нашу жизнь».

Ольга ОЛЬХОВАЯ, Игорь ЩЕРБАКОВ

ЛЕТО НА АЛТАЕ

В мае, как только сошёл снег, уступая место первой зелени и цветам, и воздух наполнился непередаваемым благоуханием весны, в Музее Н.К. Рериха в селе Верхний Уймон начался сезон строительных работ. Янтарные, густо пахнущие смолой брёвна стали очищать от коры и сучьев — так началась подготовка к изготовлению столбов и пластин будущего ограждения Музея. Эту работу с большой любовью выполняли наши друзья — кузнецы из Ярославля. Когда им сказали об отличном качестве работы, один из них, смущаясь, ответил: «Что вы, я — кузнец, с деревом работаю впервые». Весь день не выпуская из рук инструментов, Валерий Иванович Кожевин успевал помогать и по хозяйству — никто и не замечал, как споро и как бы сами собой решались хозяйственные дела на усадебном подворье. Видно было, что человек работает с душой, ощущая радость от осознания того, на каком месте доводится ему трудиться и к какому делу прикладывать руки.

Первая часть ограждения Музея — прясла (изгородь из брусьев) — была установлена в июне. В июле закончили укладку камней на отмостке вокруг здания

Музей Н.К.Рериха. Верхний Уймон. Июнь 2005 г.

Музея, сделали наружный водоотвод с крыши. И за каждой работой стоят люди — всё здесь сделано сотрудиниками и друзьями СибРО в радостном совместном труде.

Во флигеле на усадьбе разместился киоск, в котором рядом с литературой, репродукциями, фотографиями, буклетами и другими материалами можно увидеть художественно расписанные изделия из дерева — настенные тарелки, шкатулки и другие поделки, выполненные новосибирскими мастерами. Так в Верхнем Уймоне кроме киоска появился и своеобразный художественный салон.

Ещё одно замечательное событие совершилось здесь этим летом. 29 июня на здании Музея была закреплена доска с бронзовым барельефом Н.К.Рериха — та самая, которая в 1974 году, к 100-летию со дня рождения художника, была торжественно установлена на уцелевшей части дома Атамановых*. И сразу же Музей приобрёл торжественный, законченный вид. Теперь каждый может прочесть, что «здесь жил и работал в 1926 году известный русский художник Николай Константинович Рерих».

Идёт время, строится и работает Музей. За эти годы много разных людей приняло участие в этой работе. Селяне, пристально наблюдающие за Музеем, видят, как трудятся на усадьбе, и постепенно крепнут добрососедские отношения между работающими в Музее и местными жителями.

В начале июня состоялась поездка детей из Верхнего Уймона в Новосибирск, в Музей Рериха. Могли ли мы раньше помыслить об этом — алтайские дети, без родителей, поехали за тысячу километров по при-

Установка памятной доски. 29 июня 2005 г.

* Подробнее об этом см. в журнале «Восход», 2004, № 9.

Р.П. Кучуганова в школьном Музее

глашению СибРО. В Новосибирске они выступили с концертом, который готовили специально для этой поездки. Те, кто знает, как складывается работа Сибирского Рериховского Общества на Алтае, могут понять, что это было совершенно особенное событие — в Музее Рериха в Новосибирске, под Знаменем Мира, пели дети староверов, которым ещё недавно запрещалось даже подходить к Музею Рериха в Верхнем Уймоне.

Летом этого года Сибирское Рериховское Общество сделало подарок жителям села, отправив в сельский клуб восемьдесят кресел, которые ранее стояли в концертном зале Музея. Радостные лица селян, разгрузивших машину с креслами и расставивших их в клубе, говорили о многом. Эти сиденья, добротные и крепкие, послужат ещё многие годы. Сельский клуб преобразился.

Близится к завершению строительство моста через Катунь. В октябре состоится его официальное торжественное открытие и освящение. Новый мост протянулся от посёлка Октябрьского до Верхнего Уймона, и дорога до районного центра Усть-Коксы стала короче на сорок километров. Жители Уймонской долины с нетерпением ждут окончания этого строитель-

Река Кучерла. Алтай

ства, но уже сейчас на велосипеде можно за час доехать по мосту до райцентра. Сразу разрешились многие проблемы — ближе стали больница, аптека и другие учреждения. Поток туристов, безусловно, возрастёт в несколько раз, ведь о музеях Верхнего Уймона известно далеко за пределами Горного Алтая.

Тем, кто присутствовал на конференции «Великая семья России», проводившейся Сибирским Рериховским Обществом в октябре 2004 года, несомненно, запомнилось выступление Раисы Павловны Кучугановой — учителя истории из Верхнего Уймона, создателя школьного Музея старообрядческой культуры и быта, расположенного на той же улице, где находится и Музей Н.К.Рериха. Мы неоднократно были свидетелями того, как множество туристов и гостей специально приезжают сюда, за сотни километров, чтобы послушать Раису Павловну, которая обладает удивительным даром рассказывать о старообрядчестве на Алтае. В течение многих лет она вместе с

Мост через Катунь

мужем неутомимо ищет по алтайским деревням тех, кто от своих дедов воспринял народную мудрость — поговорки, притчи, сказки, предания. Поражает, с какой любовью и самоотверженностью отдаёт себя делу сохранения старообрядческой культуры эта женщина. Она убеждена, что «только народные традиции смогут донести до нас то, что попирается человеком ежечасно: нравственные категории добра, красоты, уважение к старшим, трудолюбие, любовь к своей земле и людям, населяющим эту землю». Каждый из сотрудников СибРО, бывая в Верхнем Уймоне, обязательно заходит в школьный Музей, чтобы повидать Раису Павловну и послушать собранные ею мудрые народные речения.

Когда-то Н.К.Рерих принёс на Алтай весть о Культуре, о будущем духовном расцвете этого края. И мы видим, что дело, начатое Николаем Константиновичем, развивается и крепнет.

Сердечно благодарим за помощь в строительстве Музея Н.К.Рериха в Новосибирске!

Установка ограждения. Верх-Уймон, 2005

Кiosk в Музее Н.К.Рериха в Верх-Уймоне

Кiosk в Музее Н.К.Рериха в Новосибирске

Лавриненко Геннадия Константиновича

генерального директора
и коллектив сотрудников Черепановского завода
строительных материалов, Новосибирская обл.

**Ярвица Акселя Оскаровича,
Верясова Дмитрия Васильевича**

г. Екатеринбург

Ненашева Алексея Владимировича

г. Новосибирск

Новосибирск и область

Комова Д.В., ген. директора ЗАО «Издательский дом "Реклама»;
Мартыненко А.Н., директора ООО «Стимул»;
Королёва А.Н., главного редактора газеты «Сибирский еженедельник "Реклама»»;
Русанова С.В., директора ООО «Промэко»;
Новикова А.Б., директора ООО «ТД Техинвест»;
Алёхина С.И.;

а также

Чашину Л.А., управляющую ОАО АКБ Кузбассугольбанк ДО Осинниковское отделение;
Прудченко М.В., г. Мыски, Загадерчук Т.А., г. Прокопьевск, Кемеровская обл.;
Эмих Р., г. Гамбург, Германия;
Терегулова Г., г. Сургут; Сайкину И.А., г. Нягань, Тюменская обл.;
Туманова Э.В., г. Дзержинск; Зенкову О.Л., г. Свободный, Амурская обл.;

Рериховские общества и группы

Осинников, Мысков, Кузбасское РО (Кемеровская обл.); Комсомольска-на-Амуре; Нягани; Павлодарское общество «Свет».

**Юридическое обслуживание Сибирского Рериховского
Общества осуществляет ЗАО «Сибирское правовое
агентство», г. Новосибирск, тел. 221-90-64**

**По вопросам оказания помощи строительству Музея Н.К.Рериха в Новосибирске
обращайтесь в Сибирское Рериховское Общество**

Адрес: 630099, Новосибирск-99, а/я 251. Тел./факс: (383) 218-06-71; 210-34-55; тел.: 223-27-55; e-mail: sibro@54.ru

Средства просим перечислять на расчётный счёт: **Получатель:** ИНН 5407119062, Сибирское Рериховское Общество, ЦОСБ № 0139, Р/сч 40703810144070130495. **Банк получателя:** Сибирский банк СБ РФ, г.Новосибирск, БИК 045004641, Кор/сч 30101810500000000641; пометка: «Благотворительная помощь для Музея Н.К.Рериха».

На первой странице обложки: Н.К.Рерих. СВЯТОЙ СЕРГИЙ. 1932

Учредитель: © Сибирское Рериховское Общество. При перепечатке любых материалов обязательно предварительное согласование с редакцией.
Издание основано в 1993 г., зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ.

Свидетельство ПИ № 77-9359. Тираж 800 экз. Цена свободная.

Основатель журнала «Восход» Наталия Дмитриевна Спирина.

Подписка: во всех почтовых отделениях РФ (подписной индекс **34305**) или в отделе «Книга-почтой» СибРО. По заявке высылается каталог (бесплатно).
Адрес: 630099, г.Новосибирск-99, а/я 251, Сибирское Рериховское Общество.

Редакционный совет: В.К.Афонская, Т.М.Бугаева, С.А.Деменко, Л.И.Ефимова,
Л.А.Константинова, Н.М.Кочергина, О.А.Ольховая, И.И.Сереброва, Ю.В.Цыганкова
Тел./факс: (383) 210-34-55, 218-06-71; e-mail: sibro@54.ru, sibro@sibro.ru; internet: www.sibro.ru
Отпечатано в типографии «ИН-КВАРТО», г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 8

Н.К.Рерих. ЧАРА ЗВЕРИНАЯ. 1943

Сколько прекрасных сказаний от самых древнейших времён утверждает значение божественных созвучий. В назидание всем поколениям оставлен миф об Орфее, чаровавшем зверей и всё живущее своею дивною игрою. ...Сколько прекрасных подвигов человеческих остались бы несовершёнными, если бы они не были сопровождаемы вдохновляющим пением и музыкой.

В конце концов, нет такого дома, нет такой хижины, где бы отсутствовал звук как возвышающая и успокаивающая гармония. (...) Разве мы не должны считать гармонию звука нашим водителем к мирам высшим?

Н.К.Рерих. Музыка Сфер